

Старченко Татьяна Александровна,
студентка 4 курса, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Беляева Татьяна Николаевна,
ассистент кафедры трудового и
предпринимательского права,
НИУ «БелГУ»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ХОДЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы международно-правового регулирования причинения вреда природным объектам в ходе вооруженных конфликтов, вопросы международно-правовой ответственности государств за причинение вреда природной среде в ходе ведения войны, а также пробелы в международно-правовом регулировании и проблемы применения вышеуказанных норм.

Ключевые слова: Вооруженные конфликты, международное экологическое право, окружающая среда, защита природной среды.

Вооруженные конфликты, будучи крайней мерой в ходе разрешения противоречий между государствами или социальными группами, традиционно рассматриваются как обстоятельства, которые выступают очагом материальных кризисов, источником невосполнимых человеческих потерь и причиной появления угроз существования целых народов. Однако в последние десятилетия все чаще поднимается вопрос о влиянии боевых действий на окружающую среду и её элементы, поскольку то разрушительное воздействие, которое они оказывают на земельные, лесные, водные и иные ресурсы, ведет к долгосрочным последствиям, которые значительно «переживают» сами боевые действия. В настоящее время, ввиду нарастающего глобального экологического кризиса, вопрос о защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов становится одной из ключевых тем для обсуждения как на конференциях международно-правового характера, так и на национальном уровне.

Стоит отметить, что актуальность обуславливается не только усиливающимся ростом экологической угрозы ввиду различных производственных факторов, но и множественностью продолжающихся военных конфликтов во всем мире, что непременно приводит к обострению экологической ситуации. Для нашего государства особое значение вопроса о защите окружающей среды предопределяется осуществлением боевых действий в зоне проведения Специальной военной операции (далее – СВО).

Защита окружающей среды на международно-правовом уровне первоначально проистекает из общих принципов международного гуманитарного права, среди которых можно отметить принцип соразмерности, принцип различия, принцип необходимости, принцип гуманности и т.д. Однако эти положения претерпели значительные изменения и, лишь после этого стали элементами международного экологического права, что отражается в действующих международно-правовых договорах. Следует признать, что применение таких актов остается затруднительным ввиду их непоследовательности и пространности формулировок, а также поскольку ограничение воли государств на ведение боевых действий противоречит их интересам и может привести к игнорированию имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. В целом, правовая база

защиты окружающей среды в период ведения боевых действий основывается на нескольких основных источниках международного права.

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных конфликтов от 8 июня 1977 года. Будучи основой современного гуманитарного права, обязывающей защищать людей, которые не принимают участия в боевых действиях, данный акт равным образом определяет, что реализация такой защиты возможна только при запрете на причинение обширного вреда окружающей среде, поскольку в ином случае обеспечение безопасности человека не представляется возможным. Так, пунктом 3 статьи 35 раздела I части III устанавливается: «Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде» [1]. Основы экологической охраны получают и дальнейшее развитие в положениях протокола. Например, в статье 55 под наименованием «Защита природной среды» установлено, что защита среды от ущерба включает запрещение использования таких методов и средств ведения войны, которые могут причинить ущерб природной среде и этим нанести ущерб здоровью или выживанию населения; кроме того, принудительные меры по отношению к государствам для восстановления нарушенных прав не могут выражаться в форме причинения вреда природной среде [1]. Таким образом, обеспечение экологической безопасности становится средством достижения основной цели протокола и выступает одним из ключевых аспектов, обуславливающих её реализацию.

Следующий документ международно-правового характера, направленный на взаимодействие государств в сфере охраны окружающей среды, – это Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 года. Данный акт носит процессуальный характер и устанавливает права и корреспондирующие им обязанности государств по активному взаимодействию и сотрудничеству в сфере обеспечения безопасности природной среды в ходе вооруженных конфликтов, а также по предотвращению вредной и разрушительной деятельности других государств. При этом Конвенцией не исключается возможность воздействия на природу в ходе ведения войны как таковая, но запрещаются те методы и средства, которые носят долговременный характер, распространяются на широкую территорию или порождают серьезные последствия, – в целом, те же запреты соответствуют и Дополнительному протоколу, рассмотренному ранее. Однако особого внимания заслуживает следующее положение: под средствами воздействия на природную среду понимаются «любые средства для изменения – путем преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства» (статья II) [2]. Таким образом, можно отметить, что причинение ущерба природе в ходе вооруженных конфликтов в международно-правовом смысле выражается во внесении значительных изменений в любую географическую оболочку Земли и Космос, однако ни в Дополнительном протоколе, ни в Конвенции нет четких критериев, по которым возможно разграничение противоправного причинения вреда природной среде от «условно непротивоправного». Такие размытые и пространственные формулировки значительно затрудняют применение норм.

Необходимость подробного международно-правового регулирования вопроса о защите окружающей среды в ходе военных действий становится все более очевидной на практике. Так, в ходе проведения СВО Вооруженные силы России (ВС РФ) не раз сталкивались с прецедентами игнорирования со стороны Вооруженных сил Украины (далее – ВСУ) норм международного гуманитарного и экологического права. Одним из таких актов стало разрушение плотины Каховской ГЭС в июне 2023 года, которое повлекло крупнейшую

экологическую катастрофу регионального масштаба. Стоит отметить, что разрушение было продиктовано исключительно тактической задачей ВСУ, с целью вытеснения российских военных с занятых ими позиций. В результате многократных и продолжительных ракетно-артиллерийских ударов со стороны Украины, «были разрушены несущие конструкции дамбы, и после взрыва начался неконтролируемый сброс воды, что вызвало, по сообщениям МИД РФ, массовую гибель представителей флоры и фауны в нескольких природных заповедниках: Нижнеднепровском, Каменской сечи, Великом лугу; гибель краснокнижных объектов РФ; гибель практически всей рыбы в Каховском водохранилище, нанесение вреда экосистеме Черного моря; и угрозу деградации и опустынивания обширных территорий» [3]. Подобные действия со стороны ВСУ напрямую запрещены вышеназванными Конвенцией 1976 года и Протоколом 1949 года, однако отсутствие четкого механизма привлечения к ответственности за экологические правонарушения в ходе вооруженных конфликтов привело к тому, что Российская Федерация в очередной раз столкнулась с последствиями разрушительных действий противника в отсутствие международно-правовой поддержки и содействия в их устранении, и в условиях продолжающихся военных действий нет никаких гарантий, что безнаказанность ВСУ не приведет к новым экологическим катастрофам, еще более опасным.

К числу более конкретных актов, регламентирующих вопросы экологической безопасности в период войны, можно отнести Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года. Этот документ достаточно подробным образом регламентирует вопросы понятия химического оружия, его видов, процедурному порядку проверки мест, где хранится или производится такое оружие, взаимодействия государств в вопросе соблюдения международных требований по производству химического оружия, а также устанавливает разграничения между запрещенным химическим оружием и деятельностью, связанной с его производством, но не являющейся запрещенной [4]. Как отмечается в тексте Конвенции, химическое оружие (включающее токсичные химикаты и их прекурсоры, боеприпасы, устройства и оборудование) за счёт токсических свойств может причинить вред человеку или животным, поэтому реализация запрета на его применение является необходимым элементом в системе обеспечения защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов.

Приведенный перечень международно-правовых источников не является исчерпывающим, однако дает представление о том, каким образом международное сообщество стремится обеспечить охрану природной среды в связи с осуществлением военных действий. В настоящее время активная деятельность в данном направлении осуществляется ООН. К примеру, в 2016 году в Найроби была принята резолюция об охране окружающей среды в районах вооруженных конфликтов, однако она не носит обязательного характера, поэтому оценить её влияние на природоохранную деятельность государств затруднительно.

В 2018 году Комиссия международного права приняла новые проекты Принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами [5].

Кроме того, Международный комитет Красного Креста также осуществляет интенсивную работу по разработке мер по охране природы. К примеру, в 2019 г. МККК «представил обновленные принципы защиты окружающей среды в вооруженном конфликте, которые отражают изменения в договорных и обычных нормах МГП» [5].

В настоящее время также активную деятельность по взаимодействию в сфере охраны окружающей среды, в том числе в ходе ведения вооруженных конфликтов, осуществляют государства-члены БРИКС на саммитах. Так, к примеру, в итоговой Декларации от 7 июля 2025 года по результатам первого дня заседаний саммита БРИКС была упомянута необходимость прекращения агрессии в Иране и Секторе Газа, где «складывается катастрофическая гуманитарная ситуация», однако о создании единого акта пока на сессиях

речи не идет, к тому же, для обеспечения защиты человека и окружающей его среды необходимо аккумулятивное усилие большинства государств мира, что пока не может быть обеспечено силами БРИКС [6].

В целом, проанализировав тенденции развития международно-правовых норм, можно отметить следующее:

– международные правовые акты состоят из наиболее общих требований по обеспечению охраны окружающей среды в ходе военных конфликтов, не содержат четких критериев и правил, которые позволили бы признать причинение конкретного ущерба природе нарушением международно-правовых норм, поэтому применение таких документов на практике весьма затруднительно, и они могут быть использованы лишь в качестве источника тенденций для развития национального законодательства;

– международные правовые акты в сфере охраны природной среды в ходе ведения войны имеют двойственный, сложный характер: с одной стороны, они необходимы для достижения общей цели по предотвращению нанесения вреда экологии, а с другой – они выражают волю государств и принимаются государствами, поэтому не могут содержать в себе ограничительных положений, которые будут явно противоречить их интересам в ходе ведения военных действий;

– установление единой системы оценки вреда экологии в ходе вооруженных конфликтов на международно-правовом уровне необходимо для предотвращения опасных действий со стороны государств и обеспечения защиты природных ресурсов, однако оно значительно затруднено самой спецификой экологических отношений: установить предельные нормы воздействия на среду практически очень сложно, поскольку невозможно с точностью оценить предполагаемый ущерб, так как воздействие на один элемент природы неизбежно повлечет воздействие на экосистему в целом. Кроме того, сам подсчет нанесенного вреда сложно осуществим в зоне боевых действий, а учитывая, что военные столкновения могут длиться десятилетиями, – масштабы причинения ущерба окружающей среде в таком случае уже просто не подлежат оценке.

Однако согласованные действия государств по разработке новых норм и детализации уже существующих просто необходимы, поскольку практика ведения боевых действий показывает, что отсутствие определенной, четко регламентированной ответственности государства за преступления против экологии приводит к игнорированию существующих международно-правовых норм по защите окружающей среды как таковых. К сожалению, ущерб, причиняемый военными действиями с учетом достижения современного уровня науки и техники настолько велик, что интересы государств уже не могут выходить на первый план в вопросе обеспечения защиты природной среды, и при решении вопроса об издании новых актов по охране среды необходимо руководствоваться общечеловеческими интересами и потребностями сохранения Земли для последующих поколений.

Представляется, что разрешить эту проблему позволило бы создание международно-правового Кодекса об экологических правонарушениях, вызванных ведением вооруженных конфликтов, либо разработка Единого кодекса об охране окружающей среды государствами с включением в него отдельной главы с похожим содержанием. Очевидно, что установление точных границ противоправности и непротивоправности вреда окружающей среде практически невозможно, однако возможно ограничиться хотя бы частичными пределами вредных выбросов в окружающую среду в ходе применения боевых орудий, ограничениями мест дислокации войск, запретом на ведение боевых действий в границах особо ценных охраняемых природных территорий и т.п., поскольку в условиях стремительного ухудшения экологической обстановки в мире промедление с принятием ограничений по вредному военному воздействию способно привести к необратимым последствиям.

Список литературы:

1. Протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных конфликтов: [Принят 8 июня 1977 года] : [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901755843?ysclid=mhceqr7pf4922398091> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду: [Принята 10 декабря 1976 года] : [Электронный ресурс] / ООН. Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml?ysclid=mhcf6cglx0414616124 (дата обращения: 29.10.2025).
3. Об ответственности Украины за деградацию окружающей среды региона / Внешняя политика. Проблемы экологии. МИД России : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ecology/1904838/ (дата обращения: 29.10.2025).
4. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: [Принята 13 января 1993 года] : [Электронный ресурс] / ООН. Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml?ysclid=mhcfkpmeah732539827 (дата обращения: 29.10.2025).
5. Соколова Н. А. Международная защита окружающей среды в период вооруженных конфликтов: традиции правового регулирования и новеллы толкования // Lex Russica. 2021. №12 (181).
6. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам саммита БРИКС, Рио-де-Жанейро, 7 июля 2025 года / Внешняя политика. Проблемы экологии. МИД России : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ecology/2034668/ (дата обращения: 29.10.2025).

